

От таких ощущений мое тело сильно тряслось, и я даже не могла вспомнить, где нахожусь. В голове была только одна мысль: я хочу, чтобы он меня трахнул, я хочу, чтобы он меня трахнул сейчас же, без всяких колебаний!

Но я не хотела быть инициатором.

В мгновение ока я подумала, как лучше всего его соблазнить.

Если бы я стонала его имя в таком безлюдном месте с такой романтической, двусмысленной атмосферой, сверкая киской перед его носом, разве этого было бы недостаточно? На самом деле, я была близка к достижению оргазма, думая о том, чтобы соблазнить его, пока он не сорвется.

Цзин Фэн всегда чувствовал, что у него хорошая концентрация и умение сдерживать себя, но в этот момент он познал, что такое настоящее желание.

«Цзин Фэн... ах... Цзин Фэн...»

Голос девушки был низким, восковым и немного хрипловатым; она кричала снова и снова, каждый раз становясь все соблазнительнее, и стонала, розовая киска тоже извивалась, нежная щель открывалась и закрывалась, показывая внутреннюю часть, каждый дрожащий слой и складку, и влажный звук от неё тоже исходил, он даже видел, как сок капал изнутри, и скатился по ее бедрам.

Очевидно, ее никто не трогал, но с киской, казалось, жестко играли.

Как может... Как может существовать такая похотливая женщина!

Цзин Фэн больше не мог думать, ему просто хотелось немедленно заткнуть слюнявую дырку своим большим членом.

Через секунду все, что осталось у него на уме, - это как не дать небрежной дыре разбрызгивать воду, и он яростно стянул штаны и нижнее белье и достал свой член. Член уже был тверд, готовый проникнуть в похотливую дырочку и проникнуть в нее до самого основания.

Он лишь кончиком коснулся её, когда услышал звук приближающегося к дороге двигателя автомобиля, который прервал движения Цзин Фэна. Слово проснувшись, он вдруг вспомнил, что находится в дикой природе, где кто-то может появиться в любой момент, и что маленькая киска, которую он хотел трахнуть, не принадлежит ему.

Его разум внезапно прояснился, и этикет, праведность и стыд, выгравированные в его костях годами, вновь всплыли на поверхность.

Почувствовав паузу мужчины, я была безжалостна и приняла быстрое решение. Я бы никогда не допустила ошибок в столь критическое время.

Я намеренно громко застонала от своих фантазий: «Цзин Фэн, он такой большой... ах... ты такой сильный... ах... да, я умру...»

После моих слов у меня дернулась нижняя часть живота, как будто я действительно не могла вынести того, как меня трахают. Моя киска сжалась, онемела, болела и чесалась; удовольствие достигло своего апогея, и я действительно не могла его больше выносить; Я плюнула большой струей сока, который полился по головке члена мужчины, вставленной в киску, и горячие соки омыли толстую головку члена, которая продолжала выделять предэякулят. Это было всего лишь молчаливое соблазнение.

В покрасневших глазах Цзин Фэна я увидела свое отражение; все мое тело было розовым и так сильно дрожало, что я не могла вынести такого удовольствия.

Но что насчет него? Сможет ли он это вынести?

В этот самый важный момент руки мужчины на моих ягодицах внезапно приложили силу, притянув меня к своей промежности, и его толстый член проник глубоко в киску, сразу же пришло огромное чувство наполненности.

Черные глаза Цзин Фэна были похожи на чернила, наполненные сильным желанием.

Мое сердце, наконец, успокоилось.

С этого момента я знала, что разум и сомнения этого парня давно исчезли.

Наконец, Цзин Фэн трахнул меня по своей инициативе.

Как будто у моих долгожданных отношений наконец-то появилась какая-то основа, и я была близка к тому, чтобы получить желанный дом: его сердце.

В этот момент мне очень хотелось плакать.

"Почему ты плачешь? Тебе нехорошо?"

Услышав полный сомнений голос Цзин Фэна и увидев его нахмуренное выражение, я поняла, что действительно плакала.

Теперь, раз уж я плачу, я, конечно, не могу плакать напрасно...

<http://tl.rulate.ru/book/113979/4519814>